

М. А. АРИАРСКИЙ,заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГУКИ,
доктор культурологии

НРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В затянувшемся споре о сущности и судьбах российской интеллигенции проявилась весьма широкая, в некоторых аспектах поляризованная и достаточно противоречивая система взглядов и суждений. Они расходятся в диапазоне от позиции Д. С. Лихачева, видевшего в характере интеллигенции свободу убеждений, интеллектуальную независимость и свободу как нравственную категорию, до утверждения Д. А. Гранина о том, что у нас «нет ни власти, ни интеллигенции». Если с оговорками согласиться, что интеллигенция все-таки есть, то она непреложно оппозиционна к власти, и в этом критическом противостоянии писателю видится функциональная природа интеллигенции.

Можно сетовать на недостатки российской интеллигенции, на противоречивость позиций ряда ее представителей, на преобладание эмоций в мотивационной сфере. Но жизнь убеждает в правильности и дальновидности оценок Д. С. Лихачева. Российская интеллигенция существует, и ее наиболее характерными качествами выступают:

— гуманитарная образованность, интегрирующая ценности отечественной и мировой культуры, исключая местничество, национализм и любые проявления человеконенавистничества;

— моральная чистота, высокое чувство социальной ответственности, способность активно защищать свои нравственные позиции;

— восприятие культуры как критерия качества жизни, пронизывающего все сферы бытия от творчества до повседневности и проявляющегося в труде, познании, общественных отношениях, быту и досуге;

— духовно-нравственная направленность, демонстрирующая активность личности в реализации своих гражданских, профессиональных, семейных и иных социально-значимых функций.

Воспроизводство интеллигенции, равно как сохранение и дальнейшее развитие ее традиций — задача здорового общества, призванного воплотить в жизнь научно-обоснованные механизмы создания благоприятной культурной среды, технологии раскрытия

непреходящих ценностей, выработанных интеллигенцией многих поколений, а также методики овладения совокупностью нравственно-эстетических качеств. Все это позволяет человеку причислить себя к высокому обществу, которое характеризуется термином «интеллигенция».

Каждая культура и каждая эпоха вырабатывают свои идеалы, свои эталоны, свои нормативные образцы. В истории человечества закрепились образы эллинских героев, скандинавских викингов, славянских дружинников, английских джентльменов, японских самураев, американских деловых людей. Наиболее полное выражение нравственные эталоны общества находили в литературе. Миллионы людей стремились подражать героям Гомера, М. Сервантеса, В. Гюго, Д. Лондона, Д. Голсуорси, Л. Фейхтвангера, А. Сент-Экзюпери. Глубокий след в жизни ряда поколений оставили образы Андрея Волконского и Пьера Безухова, созданные Л. Н. Толстым. Их характеры существенно разнятся между собой, однако, подобно большинству представителей российской интеллигенции, оба они наделены такими чертами, как трудолюбие, благородство, честь, деятельная доброта, деловитость, предприимчивость, скромность и т. д.

Попытки создать нормативный образец интеллигента как творения культуры и ее творца мы находим в Библии, Коране и других энциклопедиях человеческого гения. Они позволяют увидеть конкретные ориентиры развития личности, формирования в ней наиболее ценных для культуры нравственно-эстетических качеств. При этом на каждом этапе исторического развития сохраняется значимость общечеловеческих черт, которые веками передаются из поколения в поколение, и появляются новые культурные аспекты, отражающие требования времени. Например, в начале XXI века в нормативный образец интеллигента, усвоившего принципы современной культуры и культурной деятельности, входят понятия «экологическая безопасность», «компьютерная грамотность» и другие, обеспечивающие переход к информационному обществу.

Совокупность приемов и способов вовлечения человека в мир культуры в последние годы обогатилась оригинальной методикой опоры на духовно-нравственные образцы, аккумулярованные в персонифицированных символах культуры. Так, в исследовании А. С. Запесоцкого и А. П. Маркова убедительно показано, что в случае принятия идеала стремление человека к совершенству становится не только внешней целью воспитания, но и внутренним свойством личности, основой духовно мотивированных действий¹. При этом действует идентификационный механизм: человек равняется на избранный идеал, стремится ему подражать в поведении, деятельности и отношениях с окружающими. Референтный образ выступает эталоном саморазвития, и чем он духовно богаче, тем эффективнее его культуросозидающее воздействие.

У современной российской интеллигенции есть идеалы, на которые она могла бы равняться. В первую очередь она может опереться на сложившиеся веками национально-культурные традиции; на высокую духовность, ставшую субстанцией русского менталитета; на возвращенную православием соборность, переросшую в коллективизм; на патриотизм и

безграничную любовь к Отечеству, которые позволяют сохранять нравственные ориентиры служения Родине и в дни великих потерь, и после глубоких потрясений.

Судьба исторических деятелей России опровергает тезис о непреложной конфронтации интеллигенции и власти. Г. Р. Державин, А. С. Грибоедов и М. Е. Салтыков-Щедрин служили эталонами интеллигентности, что не мешало им оставаться представителями власти и по мере своих сил совершенствовать и облагораживать государственные структуры. А. Д. Сахаров и А. И. Солженицын активно боролись с диктатурой, лишившей человека важнейшего права на свободу личности, но они никогда не пропагандировали анархизм.

Российская история дает немало примеров беззаветного служения социальному прогрессу. Нравственные истоки питали многие поколения интеллигенции, которую отличает высокая духовность, коллективизм, патриотизм, общекультурная эрудиция. Поэтому русский интеллигент сохраняет способность совмещать в себе нравственную чистоту, социальную активность и открытость для всего нового, прогрессивного, перспективного.